

"Фэн Линг! Если я не засужу тебя до такой степени, что восемнадцать поколений твоих предков будут плакать вместе с тобой, мое имя не будет Линг Фэйфэй!".

Лицо Линг Фэйфэй было красным от гнева. Прежде чем она успела расстроиться из-за растоптанных на земле вещей, она увидела, что Фэн Линг убирает SD-карту. Она громко воскликнула: "Ничего не изменится, даже если ты убережешь карту памяти! Цзи Нуань такая бесстыжая, неужели она боится, что эти фотографии существуют? Неужели ты думала, что у меня нет запасных копий? Школьный интернет не будет отключен навсегда. Даже если я не смогу поделиться этим онлайн, если ты не убьешь меня, я все равно смогу поделиться этим своим ртом!"

Фэн Линг резко хлопнула ногой по задней части коленей. От боли Линг Фэйфэй была вынуждена опуститься на колени. Ее выражение лица было бледным, когда она в недоумении смотрела на нее.

"Думаешь, убить тебя сложно?"

"Ты... ты не боишься попасть в тюрьму?"

"Я боюсь, что та, кому нужно подумать, посадят ли ее в тюрьму, это не Фэн Линг". Понаблюдав некоторое время, Цзи Нуань подошла. Ее тон был холодным, безразличным и спокойным.

"Диффамация в Интернете, хотя закон еще не получил четкого определения, уже считается преступлением в нашей правовой системе. Судя по этим фотографиям и содержанию, которое вы разместили сегодня, пока я не хочу отпускать вас, у вас определенно будет возможность посидеть за решеткой."

"Тогда как насчет соблазнения женатого мужчины и участия в чужих отношениях в качестве третьей стороны?" Лин Фэйфэй подняла глаза и посмотрела на Цзи Нуань: "Ты, наверное, гордишься тем, что спишь с таким мужчиной, как президент Мо, не так ли? Даже зная, что он женат, ты все равно бесстыдно прилипла к нему. Не слишком ли поздно бояться, что это распространится? Цзи Нуань, не думай, что ты сможешь сохранить свое сердце в покое, пока спишь с ним!"

Цзи Нуань смотрел на нее расширенными, сверкающими глазами.

Видя, как она себя ведет, как будто не сошла с ума от ревности, указывая на чужую ошибку с высоты своего морального положения, Цзи Нуань усмехнулся. "Я действительно сожалею об этом. То, что мы с Мо Цзиншэнем спим вместе, не новость. Мы уже давно спим вместе. Мы спим вместе каждую ночь, просыпаемся вместе каждое утро и постоянно завтракаем вместе. Мое сердце действительно очень спокойно".

Глаза Линг Фэйфэй расширились, и она в недоумении уставилась на нее. Через несколько секунд она сказала: "Это невозможно!".

Она отказывалась в это верить!

Цзи Нуань говорила так, как будто она знала Президента Мо с давних пор, и что эти отношения начались не в городе Ти.

Как такое возможно?

Цзи Нуань ясно сказала, что никогда не контактировала с корпорацией Мо. Как она и президент Мо могли...

Цзи Нуань, должно быть, заговорила об этом, чтобы напугать ее, потому что ее мучила совесть, и она боялась, что та разболтает об этом всем.

Глядя на утонченное, элегантное и безупречное лицо Цзи Нуань, Лин Фэйфэй презирала ее еще больше.

Хотя Цзи Нуань была красива, Лин Фэйфэй не верила, что она действительно может нравиться президенту Мо, да еще и поддерживать с ним такие длительные отношения. Кроме того, Лин Фэйфэй слышала, что личная жизнь президента Мо была безупречной. Он никогда ни с кем не скандалил.

Наблюдая за ней, Цзи Нуань изогнул губы в непринужденной улыбке. "Невозможно? Что невозможно? Неужели ты думаешь, что город Хай настолько удивительное место, что там нет места для меня? Или что для меня нет места на кровати Мо Цзиншэня? Неужели этому возвышенному господину не разрешается регулярно проводить время в постели? Неужели ты думала, что он будет любить кого-то только мысленно, и ему не нужны будут женщины, чтобы спать с ними?"

Лицо Линг Фэйфэй распухло от ее слов. Было непонятно, от чего это произошло - от гнева или от ревности. "Ты даже можешь говорить такие бесстыдные слова. Цзи Нуань, насколько же ты отвратительна.

Чтобы цепляться к президенту Мо, ты..."

Хотя Цзи Нуань уже давно устала от нее и не хотела обращать на нее внимания, эти фотографии и клеветнические слова сильно спровоцировали ее.

Улыбка на губах Цзи Нуань стала еще глубже. Она негромко сказала: "Если говорить о подлости, то как я могу соперничать с мисс Линг? Ты взяла на себя инициативу и побежала искать его в кулуарах спортивного зала. После этого, поскольку ты не могла опустить свое собственное лицо, ты притащила меня и под предлогом того, что я жительница города Хай, сблизилась с ним. Твои маленькие желания так и не смогли реализоваться. Ты не смогла прикоснуться даже к рукавам его рубашки. Потом, когда ты поняла, что я переспала с ним, ты сразу же сошла с ума от злости и попыталась погубить меня".

"Но что с того, что ты сейчас злишься? Ты все равно не в состоянии добиться от него даже лишнего взгляда. Позволь мне предупредить тебя. Ничего страшного, если ты захочешь прыгать вокруг меня, как блоха, как ты обычно делаешь. Но лучше не пытайся увиваться вокруг него. Не будем говорить о том, будет ли у вас вообще такая возможность. Даже не держите в сердце желание сделать это. Иначе вы вызовете у меня только отвращение. Я буду чувствовать разочарование всякий раз, когда увижу тебя".

Цвет лица Лин Фэйфэй постепенно ухудшался. К тому времени, как Цзи Нуань закончила говорить, ее руки дрожали от гнева.

"Цзи Нуань, все, что тебе удалось сделать, это забраться на его кровать. Но сколько раз он мог переспать с тобой? Президент Мо уже должен был покинуть город Ти. Теперь, когда он уехал, на что ты рассчитываешь? Если бы не Фэн Линг, на каком основании бесстыжая третья сторона, вроде тебя, может издеваться надо мной?"

Услышав это, Цзи Нуань резко усмехнулся. "Я действительно восхищаюсь твоим "отказом сдаваться, пока не зайдёшь в тупик"".

Линг Фэйфэй не сдавалась и попыталась встать. Нога Фэн Линг снова ударила ее по коленям, заставив Линг Фэйфэй упасть на задницу от боли.

"Кретин, ты знаешь, кто я?" холодно сказал Фэн Линг.

"Почему меня должно волновать, кто ты?" Глаза Линг Фэйфэй покраснели от боли, когда она взглянула на нее.

Фэн Линг холодно подняла брови. "Я личный телохранитель госпожи Мо".

"Ха, я знала, что такая, как ты, обречена быть телохранителем, не имея возможности никому показаться на глаза. Личный телохранитель? А, что госпожа Мо..." Линг Фэйфэй уже собиралась продолжить насмехаться над ней, когда ее выражение лица резко потускнело, когда она поняла личность Фэн Линга и так называемую госпожу Мо, о которой она говорила.

Личный телохранитель?

Госпожа Мо?

С самого начала Фэн Линг всегда защищал Цзи Нуань, не покладая рук. Любое маленькое или большое дело, если оно касалось Цзи Нуань, Фэн Линг всегда присутствовала.

Лин Фэйфэй сидела на земле и подняла голову в сторону Цзи Нуань. Взгляд Цзи Нуаня был неторопливым и спокойным.

В одно мгновение она почувствовала себя униженной и оскорбленной. Линь Фэйфэй глубоко вдохнула и воскликнула с покрасневшими глазами: "Ты лжешь!".

Как могла Цзи Нуань быть госпожой Мо!

Однако, поразмыслив, она поняла, что с момента появления Мо Цзиншэня, он выделил позицию Цзи Нуань в спортивном зале. После этого, из-за Цзи Нуань, он пошел в кафетерий университета Ти. Когда Цзи Нуань подавилась соленой рыбой, он передал ей и свою воду. Тогда его движения были такими естественными. Более того, все, что произошло после...

Линг Фэйфэй посмотрела на Фэн Лина в поисках правильного ответа. Фэн Линг ответила лишь холодным взглядом.

Казалось, что она смотрит на посмешище.

Затем она повернулась к Бай Вэй, которая с самого начала молча сидела на кровати. Бай Вэй, как правило, был самым рассудительным из всех. Она чувствовала, что Бай Вэй точно согласится с тем, что Цзи Нуань лжет.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2079338>